

Якушенкова Олеся Сергеевна

ФРОНТИРНЫЙ БОРДЕЛЬ КАК КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВСТРЕЧИ С ЧУЖИМ

Статья посвящена анализу роли борделя в межкультурной коммуникации с Чужим во фронтальном пространстве. Сексуальность - это один из базовых маркеров идентификации и конструирования образа Чужого. Через насилие и сексуальное доминирование происходит доминирование культурное, в том числе и колониальное. Фронтальные бордели же становятся буфером при столкновении культур и межкультурном взаимодействии, а контроль над проституцией является частью единого колониального контроля над Чужим и его культурой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 2. С. 217-220. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Фуко М. Пространство, знание и власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью: в 3-х ч. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. С. 215-236.
5. Caldwell A. B. The History of Harlem. N. Y.: Small Talk Publishing Company, 1882. 76 p.
6. Corson T. The Story of Sushi: An Unlikely Saga of Raw Fish and Rice. N. Y.: Harper Collins, 2009. 416 p.
7. Gill J. Harlem: The Four Hundred Year History from Dutch Village to Capital of Black America. N. Y.: Grove Press, 2011. 448 p.
8. Harlem: No Place Like Home // TIME. 1964. Vol. 84. № 5. P. 25-27.
9. Huddle M. A. Harlem, the "New Negro", and the South: History and the Politics of Place // Safundi: The Journal of South African and American Studies. 2008. Vol. 9. № 3. P. 257-270.
10. Pilcher J. M. Was the Taco Invented in Southern California? // Gastronomica. 2008. Vol. 8. № 1. P. 26-38.
11. Smith A. F. The Oxford Companion to American Food and Drink. N. Y.: Oxford University Press, 2007. 693 p.
12. Soler C., Plazas M. C. Integration of Ethnic Food into Swedish Food Rituals. The Cultural Fitness of Tacos // Appetite. 2012. № 58 (3). P. 928-935.
13. Wallach J. J. How America Eats: A Social History of U.S. Food and Culture. Lanham: Rowman & Littlefield, 2012. 258 p.

ALIEN SPACES: NEW FORMS OF HETEROTOPIAS OF MODERN CITY

Yakushenkov Sergei Nikolaevich, Doctor in History, Professor
Astrakhan State University
shuilong@mail.ru

The article is devoted to the formation of a modern urban landscape emerging at the junction of tradition and innovation. The processes of globalization, migration of the foreign ethnic population constantly change the cultural landscape of the modern city. In some cases, the new space poses a threat to the subject, forcing him to leave the habitual space, but in other cases he himself seeks to comprehend and consume the Alien space, appropriating it and incorporating it into his culture. All this is clearly seen by the example of the modern alimentary tradition.

Key words and phrases: Alien; space; urban environment; heterotopia; alimentary culture; intercultural communication.

УДК 130.2

Философские науки

Статья посвящена анализу роли борделя в межкультурной коммуникации с Чужим во фронтальном пространстве. Сексуальность – это один из базовых маркеров идентификации и конструирования образа Чужого. Через насилие и сексуальное доминирование происходит доминирование культурное, в том числе и колониальное. Фронтальные бордели же становятся буфером при столкновении культур и межкультурном взаимодействии, а контроль над проституцией является частью единого колониального контроля над Чужим и его культурой.

Ключевые слова и фразы: Чужой; Другой; фронталь; сексуальность; бордели; салуны; межкультурная коммуникация; США; Куньмин.

Якушенкова Олеся Сергеевна, к. филос. н.
Астраханский государственный университет
jestersshadow@mail.ru

ФРОНТИРНЫЙ БОРДЕЛЬ КАК КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВСТРЕЧИ С ЧУЖИМ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ 15-03-00402 «а» Чужой / Другой в меняющемся мире: от онтологии к гносеологической типологизации.

Покорение и завоевание чужих земель нередко сопровождается насилием над местным населением. Не последнюю роль в этом процессе играет сексуальное насилие над женщинами. Мотив завоевания новых территорий нередко передается через сексуальные метафоры, а укрощение дикой земли воспринимается как покорение Чужой женщины. В таких условиях насилие по отношению к Чужой женщине становится доминирующей нормой.

Сексуальность – один из важнейших маркеров идентификации своих и Чужих [3, с. 193]. Через сексуальное взаимодействие происходит утверждение власти одного актора над другим, а сам момент межкультурного взаимодействия наиболее очевиден. По мнению исследователей А. Смит и Л. Росс, в традиционном патриархальном сознании преобладает стереотип, что только «чистый» человек может быть подвергнут насилию, а поскольку Чужая женщина не может претендовать на право считаться чистой, то и насилие над ней не считается в полной мере таковым [14, р. 1-2]. Подобный подход размывает границы понятия «насилие», нивелируя

его значение и тем самым заранее оправдывая его как метод ведения войны и право победителя. Сексуальное насилие в условиях войны и покорения новых земель – это не столько реализация сексуальности как таковой, сколько воплощение идеи доминирования через сексуальность, поскольку такое доминирование контролирует тело Чужой женщины, а значит, унижает Чужого мужчину.

Как отмечает российский исследователь Л. Д. Ерохина, даже в отсутствие военных конфликтов торговля женщинами – спутник армии, а само по себе это явление является источником финансирования разных форм политического воздействия [2]. Сексуальное насилие над женщинами является одной из форм геноцида народа, поскольку лишает его воспроизводящей силы. Насилуя женщин и заставляя их воспитывать рожденных впоследствии детей, агрессор осуществляет еще один акт доминирования.

Для снижения уровня изнасилований и «удовлетворения» потребностей солдат нередко используются бордели. Так поступает, к примеру, японское командование, построившее в 1930-х гг. так называемые «Станции утешения» для развлечения размещенных в Азии войск, сокращения количества изнасилований, а также противодействия шпионажу через проституток и препятствования распространению венерических заболеваний среди солдат [1, с. 104].

Проституция считается одной из древнейших профессий, а бордели как способ упорядочить ее существуют не первую тысячу лет. Хотя изначально мы воспринимаем их как нечто, выходящее за поле культуры или даже государственного контроля, это не совсем так. По мнению французского философа М. Фуко, бордели представляют собой тип архитектуры удовольствия, благодаря которой развился особый вид отношений. Люди знакомились здесь, потому что у них были одни и те же женщины, они друг другу передавали различные заболевания (по тем же причинам) [5, с. 230]. В то же время бордели и те, кто там работают, выступают инструментом социального и политического контроля и давления. Это своего рода укрощенная противозаконность, которая выступает, по словам М. Фуко, агентом противозаконности господствующих групп: «Постоянный полицейский контроль за здоровьем проституток, регулярное заключение их в тюрьму, крупномасштабное устройство домов терпимости, четкая иерархия, поддерживавшаяся в среде проституции, контролирование ее осведомителями из числа делинквентов – все это позволяло направлять ее в нужное русло и получать благодаря целому ряду посредников огромные прибыли от сексуального удовольствия» [4, с. 410].

Тема проституции и борделей в европейском обществе достаточно широко изучена, поэтому мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе, оговоримся лишь, что термин «бордель» в данной работе употребляется в широком смысле. Особый интерес, на наш взгляд, представляет изучение этого явления в приграничных районах, ведь оно до сих пор является одним из ключевых: в различных продуктах массовой культуры общество возвращается к образу фронтальных или пограничных борделей и салунов, пытается осмыслить их роль или просто спекулируя на них как знаковых для восприятия фронтального диалога.

Как мы уже упоминали выше, насилие является неотъемлемой частью фронтального диалога, даже если оно не является доминирующей парадигмой поведения в культуре колонистов. Совмещение фуконианского подхода к анализу трансгрессивного поведения и фронтальной теории позволяет говорить о трансгрессии (т.е. преодолении традиционных культурных паттернов) как доминирующей модели поведения во фронтальных и иных пограничных условиях. Стремление победить Чужого, а значит, метафорически «потребить» его, приводит колонистов к трансгрессии, т.е. некоторому переходу к новым культурным паттернам: вестиментарным, алиментарным, сексуальным, лексическим, эстетическим, правовым, эдификативным.

Российский исследователь Ок. С. Якушенкова, анализируя положение женщины на американском фронтире, выводит три стадии межкультурного диалога: префронт, фронт и постфронт [6, с. 136-137]. Для первого этапа характерно восприятие Чужой женщины как подателя благ – они выступают спасительницами, а брак с чужестранкой позволяет колонисту претендовать на землю; во фронтальном этапе, характеризующемся активной экспансией, отношения с Чужой женщиной порицаются, а вступивший в такой союз колонист сам рассматривается как неполноценный, насилие же – как норма. Однако в этап постфронта происходит переоценка образа Чужого, который теперь снова приобретает ореол загадочности и обладания особой мудростью. Брак с чужой женщиной уже не воспринимается как нечто недостойное, а является вполне приемлемым явлением, не влияющим на статусность брачующегося субъекта.

На наш взгляд, история фронтальной проституции и борделей проходит аналогичные этапы. На первом этапе встреча с Чужим формирует не только наше восприятие «себя» и «другого», но также понимание контроля над телом Чужого. Это доминирование нередко проявляется через сексуальное насилие. Хотя само по себе насилие редко поощряется, оно зачастую воспринимается как негласная норма процесса завоевания. При освоении Америки, по мнению Р. С. Паддена, новые земли покорялись не столько оружием, сколько сексуальным насилием: «Испанцы оставляли в лагерях больше беременных, чем трупов на поле боя» [12, р. 229-231]. Один из конкистадоров вспоминал, что его товарищ оставил после себя 30 детей только за 3 года [10, р. 12].

Девушки легкого поведения всегда приветствовались на фронтальных территориях, поскольку помогали снижать градус агрессии среди колонистов. Проституция, по мнению М. Фостера, Дж. Линдли и Р. Райдена, сыграла значительную роль в становлении американского Запада, затронув как мелкие сельские поселения и шахтерские лагеря, так и крупные города [8, р. 352]. Освоение новых земель и специфика деятельности исключала женщин из прямой занятости, а все хорошо оплачиваемые рабочие места, по сути, отводились мужчинам, что создавало гендерный перекосяк, который стимулировал появление борделей. Пик проституции на Западе приходится на период с 1850 по 1900 гг., когда все больше людей переселялось сюда [Ibidem, р. 355]. Возраст проституток колебался от 15 до 30 лет, большинство из них были белыми, мексиканки же встречались

в Техасе и на юго-западе, а количество афро-американок в этой сфере увеличилось с окончанием Гражданской войны, китайки же встречались не очень часто. При этом присутствовала определенная дискриминация в оплате: дешевле всего оценивались китайки и индианки (25 центов), самыми дорогими же были американки (1 доллар) [Ibidem]. В небольших городах проститутки воспринимались достаточно спокойно, как неотъемлемая часть общества. Истории об их похождениях и жизнях были источником развлечений в газетах, а от мадам (т.е. держательниц борделей) ожидалось, что они поспособствуют политическим кампаниям и гражданским предприятиям в обмен на покровительство [Ibidem]. Однако чем менее фронтальной и более «цивилизованной» становилась территория, тем сильнее снижался уровень терпимости к борделям и их работницам. В период с 1865 по 1883 гг. в Сент-Поле (Миннесота) вводится практика городского регулирования уровня проституции. Признавая проституцию незаконной, власти ежемесячно арестовывали мадам, штрафуя их на суммы, зависящие от количества работниц в их борделях, т.е., по сути, осуществляя налогообложение [7, р. 601]. Такая система делала бордели и мадам видимыми для общества, ведь зачастую судебные процессы освещались в газетах. В то же время «независимая» проституция считалась куда более тяжким преступлением и могла повлечь большие штрафы и тюремное заключение [Ibidem]. Как видно, эта система значительно разграничивала статус владелицы и подвластных ей работниц, что влияло и на мобильность, т.е. переход девушек из борделя в бордель, а также нередким событием был переезд в соседние города [Ibidem, р. 610]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Тихуане (Мексика), где наибольшему давлению подвергались девушки, работавшие без покровителей [11, р. 3].

Э. Хейс, изучая историю данного явления в Коста-Рике, отмечает, что, функционируя как микроэкономика, проституция поддерживала значительную часть населения, особенно тех, кто управлял барами и другими увеселительными заведениями, она обеспечивала развивающееся государство через штрафы, налоги и лицензии на алкоголь, а также поддерживала мужчин на рабочих местах: в качестве полицейских и медицинских инспекторов [9, р. 15].

Д. Дж. Уолтер, занимавшийся исследованием немецкой колониальной маскулинности в Африке, отмечает, что связи с проститутками в немецких колониях несколько раз меняли свой социальный окрас [15, р. 45]. С одной стороны, потомки от связей с местным населением воспринимались как угроза чистой немецкой культуре, а браки контролировались расовыми предрассудками. Официальные отношения с представительницей Чужой культуры могли стоить колонисту карьеры и социального статуса, поскольку длительное совместное проживание «подчиняло» колониста. При гендерном соотношении среди колонистов 7 мужчин / 1 женщина связи с аборигенками за деньги были предпочтительнее [Ibidem, р. 50]. С другой стороны, подобные попытки взять под контроль сексуальность способствовали распространению венерических заболеваний среди колонистов. Однако это воспринималось не столько как следствие беспорядочной половой жизни, сколько как атрибут самого Чужого, подрывающего основы метрополии. Все Чужие женщины автоматически были записаны в проститутки, а значит, в категорию лиц, нуждающихся в медицинском контроле. Подобный подход оправдывал с колониальной точки зрения расовое «превосходство» и служил мотивацией для претензий на землю Чужого [Ibidem, р. 46]. Тем не менее представления о расовой нечистоте и связь образа Чужого с болезнями не отменяли притягательности аборигенов, в особенности полинезийцев, а тело Чужой женщины стало «вызовом» для немецкого колониста [Ibidem, р. 52]. В итоге формируется практика государственного контроля над колониальными борделями, усиливающая весь процесс культурного доминирования.

Один из самых любопытных примеров управления борделями сформировался в китайском Куньмине в конце XIX – начале XX в. Куньмин – это часть провинции Юннань, китайской фронтальной зоны. Поскольку эта территория имела стратегическое военное значение, она спонсировалась за счет соседних провинций. Из-за фронтального положения здесь особую роль играли военные, и она только усилилась с революцией 1911 г. Система лицензированных борделей возникла здесь в конце XIX в. и продолжила свое существование в XX. С открытием железной дороги, соединившей Куньмин и Ханой, выросло количество посетителей города, которые приезжали сюда в том числе и ради посещения борделей [13, р. 428]. К 1912 г. в городе насчитывалось 600 борделей. Они стали своего рода государственными институтами – полиция продавала входные билеты, а налоги шли в казну [Ibidem, р. 429]. В итоге создается система, призванная отделить проститутку от обычных людей и создать между ними «границу», защищая «приличных женщин» от работниц борделей. Первые, в свою очередь, выступали за дополнительный контроль, требуя также ввести законы, регулирующие даже одежду девушек легкого поведения, что, однако, не нашло отклика у верхушки власти. Проститутки платили ежемесячный налог и должны были подвергаться регулярному медицинскому осмотру. Помимо этого, они оплачивали «коммунальные» услуги борделя, зарплату обслуживающего персонала и работу «мадам». Полиции они предоставляли все сведения о себе, а также подтверждали разрешение родственников на подобную работу, в том числе со стороны мужа, если они были замужем. Помимо этого, они должны были объяснить полиции, почему они решили стать проститутками. Бордели спонсировались находящимися по соседству торговцами, так как они обеспечивали дополнительную прибыль.

Как видно из вышесказанного, бордели играли ключевую роль в становлении пограничных территорий. Нередко они даже приобретали градообразующий статус, становясь своего рода местными достопримечательностями. Они помогали сдерживать уровень агрессии между колонистами и снижать количество изнасилований, являющихся неотъемлемой частью любой завоевательной политики. Бордели выступали своего рода буфером между двумя культурами. В то же время, как мы видим, контроль над проституцией мог становиться частью единого колониального контроля над Чужим и его культурой.

Список источников

1. **Дьячков И. В.** «Женщины для утешения» в южнокорейско-японских отношениях: исторический и политический аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. Вып. 10 (162). С. 104-109.
2. **Ерохина Л. Д.** Формы эксплуатации населения в условиях военных конфликтов: военная проституция и торговля женщинами [Электронный ресурс] // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/erوخina-l-d-formy-ekspluatatsii-naseleniya-v-usloviyah-voennykh-konfliktov-voennaya-prostituticiya-i-torgovlya-zhenshhinami-str-106-117/> (дата обращения: 17.10.2017).
3. **Романова А. П., Якушенков С. Н., Якушенкова О. С.** «Гляжусь в тебя, как в зеркало, до головокружения...», или Протообразы тела Чужого в российском дискурсе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 1. С. 189-195.
4. **Фуко М.** Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 479 с.
5. **Фуко М.** Пространство, знание и власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть: в 3-х т. М.: Праксис, 2006. Т. III. С. 215-236.
6. **Якушенкова Ок. С.** Женщина на американском фронтире. Астрахань: Изд. Сорокина Р. В., 2012. 221 с.
7. **Best J.** Careers in Brothel Prostitution: St. Paul, 1865-1883 // The Journal of Interdisciplinary History. 1982. Vol. 12. № 4. P. 597-619.
8. **Foster M. S., Lindly J. M., Ryden R. F.** The Soiled Doves of South Granite Street: The History and Archaeology of a Prescott, Arizona Brothel // Kiva. 2005. Vol. 70. № 4. P. 349-374.
9. **Hayes A.** Female Prostitution in Costa Rica. Historical Perspectives, 1880-1930. N. Y.: Routledge, 2006. 227 p.
10. **Herren R.** La conquista erótica de las Indias. Barcelona: Planeta, 1991. 268 p.
11. **Katsulis Y.** Sex Work and the City. The Social Geography of Health and Safety in Tijuana, Mexico. Austin: University of Texas Press, 2009. 174 p.
12. **Padden R. C.** The Hummingbird and the Hawk. Columbus: Ohio State University Press, 1967. 319 p.
13. **Remick E. J.** Police-Run Brothels in Republican Kunming // Modern China. 2007. Vol. 33. № 4. P. 423-461.
14. **Smith A., Ross L.** Introduction: Native Women and State Violence // Social Justice. 2004. Vol. 31. № 4 (98). P. 1-7.
15. **Walther D. J.** Sex, Race and Empire: White Male Sexuality and the "Other" in Germany's Colonies, 1894-1914 // German Studies Review. 2010. Vol. 33. № 1. P. 45-71.

FRONTIER BROTHEL AS A PLACE TO MEET THE OUTSIDER

Yakushenkova Olesya Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Astrakhan State University
jestershadow@mail.ru

The article is devoted to analyzing the role of brothel in intercultural communication with the Outsider in the frontier space. Sexuality is one of the basic markers to identify and construct an Outsider image. Through violence and sexual domination cultural domination, including colonial one, occurs. Frontier brothels become a buffer in the clash of cultures and intercultural interaction, and control of prostitution is an element of overall colonial control over the Outsider and his culture.

Key words and phrases: Outsider; Other; frontier; sexuality; brothels; saloons; intercultural communication; USA; Kunming.